

аемых литературных произведений в XV и XVI вв. обратил внимание и Я. С. Лурье.⁸

Выявить и сопоставить различие репертуара XV и XVI вв. можно только путем сравнения книжных фондов одной и той же библиотеки. Для того чтобы выводы не оказались случайными, эти материалы надо было сопоставить с материалами других библиотек того же времени. Выводы работы построены на сравнительном изучении книжных фондов XV и XVI вв. трех монастырских библиотек, состав которых более или менее полно сохранился до настоящего времени, — Троице-Сергиевой лавры, Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей.

Содержание и состав библиотеки зависит, конечно, главным образом от вкуса и наклонностей ее владельца. Специфика монастырской библиотеки безусловно отразилась на ее репертуаре. Этот момент необходимо учитывать, поэтому для объяснения проникновения светских произведений в состав монастырской библиотеки приходится останавливаться на некоторых вопросах ведения библиотечного дела в данных монастырских библиотеках.

Книги монастырских библиотек делятся на три раздела (это можно проследить по монастырским описям книг): 1) самый большой раздел составляют богослужебные книги, 2) затем следуют книги, предназначавшиеся для соборного чтения, 3) третий раздел составляют так называемые келейные книги.

Нас по преимуществу интересует третий раздел. Для выяснения того, какие рукописи могли попадать в этот третий раздел, следует остановиться на вопросе, каким образом пополнялась монастырская библиотека.

В каждом большом монастыре велась переписка книг. Записи на рукописях свидетельствуют о том, что игумены монастырей раньше всего заботились об увеличении числа богослужебных книг. Необходимые для монастыря книги иногда закупались. Такой способ пополнения библиотеки Соловецкого монастыря отмечен Н. Н. Розовым.⁹ Эти два способа пополнения библиотеки обусловлены были потребностями монастырей в основном для ритуальных целей.

Иногда довольно значительную долю в пополнении монастырских библиотек занимали книги, полученные от вкладчиков. Вкладчиками могли быть и посторонние лица и монахи своего же монастыря. При этом способе пополнения библиотеки наряду с книгами богослужебного назначения попадали и книги, в состав которых входили статьи светского характера.

Хотя по некоторым монастырским уставам (например, устав первой редакции Иосифо-Волоколамского монастыря) монахи не должны были иметь никакой собственности, но фактически, видимо, было не так, в том числе это касается и рукописей. По кельям у монахов имелись сборники, которые они или сами переписывали или приобретали их для своего чтения на досуге, наряду с теми книгами, которые монахи брали для этой же цели из монастырской библиотеки. Состав этих келейных сборников зависел уже главным образом не от игумена, а от вкусов и потребностей владельцев этих рукописей. В дальнейшем, после смерти владельца, эти рукописи обычно переходили в монастырскую библиотеку. В составе келейных сборников наряду с церковной назидательной литературой встречаются статьи и светского содержания.

⁸ Я. С. Лурье. О путях развития светской литературы в России и у западных славян в XV—XVI вв. — ТОДРА, т. XIX, М.—Л., 1963, стр. 283—285.

⁹ Н. Н. Розов. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. — ТОДРА, т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 294—304.